

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 2 / 2024, Vol. 15, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK224.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Димитриева, О. А. «...Повинуясь истине, общей для цветов и сердец»: флоронимы в художественном мире А.С. Грина / О. А. Димитриева, А. Ю. Максимова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK224.pdf>

For citation:

Dimitrieva O.A., Maksimova A.Yu. «...Obeying the truth common to flowers and hearts»: floronyms in A.S. Green's artistic world. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(2): 19FLSK224. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.161.1

Димитриева Ольга Альбертовна

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия
Доцент кафедры «Русской и чувашской филологии и культурологии», старший научный сотрудник

Кандидат филологических наук

E-mail: olgaal_79@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799746

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AZ-3038-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57787537900>

Максимова Анастасия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия
E-mail: m4ndarinka65@yandex.ru

**«...Повинуясь истине, общей для цветов
и сердец»: флоронимы в художественном мире А.С. Грина**

Аннотация. Флоропэтика отражает флористический образ национального мира. Данная статья посвящена изучению функционирования флоронимов в художественном мире А.С. Грина. Актуальность исследования связана с его включенностью в ряд лингвокультурологических и лингвокогнитивных изысканий, а также с изучением идиостилевых особенностей писателя на примере репрезентации того или иного семантического поля. Основные методы исследования: метод сплошной выборки при извлечении примеров, содержащих флоронимы в произведениях А.С. Грина, а также корпусный метод (авторский подкорпус) Национального корпуса русского языка; а также контекстный метод и метод лингвостилистического анализа.

В ходе исследования выявлены тематические группы флоронимов и подгруппы: группа «Человек», включающая номинации растений, используемых для описания внешности и эмоционального состояния человека; характера человека; группа «Фон», содержащая номинации растений, используемых для создания окружения для разворачиваемых событий; группа «Опасное место» содержит флорономинации, используемые для описания опасных мест. Делается вывод о том, что цветы в Гринландии являются теми деталями, которые участвуют в создании и украшении фантастической реальности в произведениях А.С. Грина.

Теоретическая значимость заключается в определении роли флоронимов в художественном мире А.С. Грина, а также в возможности применения методики выбранного исследования в дальнейшем изучении данного аспекта у других русских писателей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены в практике преподавания лексикологии, лексикографии при подготовке и проведении спецкурсов по лингвокультурологии и филологическому анализу текста.

Ключевые слова: А.С. Грин; флороним; художественная картина мира; неоромантизм; идиостиль; язык цветов; флоропоэтика; флорокультура

Введение

Цветы привлекательны своим многообразием, богатством видов, буйством красок и ароматов. В природе они образуют прекрасный мир, украшают его своими дарами. Благодаря национально-культурным, историческим особенностям стран мира цветы приобретают разные значения, являясь символами чувств, и их семантика может сильно отличаться друг от друга. Например, в китайской языковой картине мира сравнение внешности человека с цветком «розы» не так популярно, как в русской языковой картине мира, что связано со спецификой культур [1]. А.И. Смирнова, А.В. Алексеев, И.Н. Райкова, сравнивая исследования XX и XXI вв., посвященные флоросемантике и флоросимволике, отмечают, что в XXI в. такие исследования получают новый всплеск и новые ракурсы осмысления (см. библиографию работ [2; 3]).

Особым своеобразием обладает язык художественной литературы. Поэты и писатели обращаются к миру цветов, для того чтобы дать характеристику персонажа и выразить его чувства. С.Г. Горбовская объясняет сложность художественного флорообраза и раскрывает его «метафорический потенциал в литературе XIX в.: от романтического коннотативного образа до символистского субъективно-ассоциативного» [4, с. 309]. Н.А. Николина, З.Ю. Петрова, Н.А. Фатева отмечают в современной прозе привлечение как традиционных компаративных тропов («женщина — роза», «женщина — лилия»), так и «новых элементов», характеризующих человека в телесном плане, обнаруживающих «тенденцию к снижению образа» [5]. В мире художественного произведения цветок становится своего рода «идеологемой» в том смысле, как это понимает В.Н. Телия, объясняя код культуры: «Код культуры — это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума — о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных и количественно-качественных измерений. Например, <...> код «идеологем» романтизма и соцреализма и т. п.» [6, с. 20–21].

Национально и социально обусловленный образ цветка репрезентирует и индивидуально-авторские предпочтения. Так, в романе И.С. Тургенева «Дым», — пишет У Луцянь, — «язык цветов позволяет читателю проникнуть в мир души героев» [7, с. 154]: редкий цветок гелиотропа выбран как знак выражения романтической любви героя [7]. К.И. Шарафадина выделяет спектр контекстов с цветочными деталями в произведениях А.П. Чехова: (1) «интерьерно, социально-бытовой»; (2) «культурно-бытовой», (3) «пейзажно-природный», (4) «эмблемно-аллегорический» [8]. Подробно анализируя цветочную пару *гиацинт* и *ландыш* в рассказе А.П. Чехова «Супруга», автор приходит к выводу о «цитомно-интегрированном характере семантики иносказательной флорописи, восходящей к широкому спектру культурогенных прецедентных контекстов разных уровней культуры и быта, вступающих между собой в диалог и взаимодействие» [8, с. 70]. Отличительной чертой

идиостиля Е. Носова, по мнению М.А. Бобуновой, Ю.А. Дьяченко, является активное употребление «некодифицированных олицетворяющих метафор», таких как «желтоокие в белых чепчиках ромашки», «арбузы в полосатых тельняшках» [9].

Таким образом, флоропэтика отражает в целом флористический образ национального мира, включающий универсалии, которые служат «скрепой» различных культур (как например, образы розы и лилии являются маркерами женской красоты в европейской культуре) и времен (привлечение телесного и сниженного в современной прозе). При всей типичности практически все исследователи отмечают идиостилевую составляющую образа цветка, стремление писателя передать личностно маркированную семантику и символику флорообраза.

1. Методы

Предметом данного исследования служит флористическая картина мира, отраженная в произведениях А.С. Грина. Цель — обозначить основные флоронимы в художественном мире А.С. Грина и описать их участие в составе образно-выразительных средств.

А. С. Грин в силу своей неоромантической природы создает произведения, наполненные необычными городами, ситуациями, прекрасными и отважными героями. Как пишет А.О. Лопуха, «необычайная сила воображения романтика проявилась прежде всего в образах героев, которые могут ходить по воде, летать без помощи технических приспособлений, могут силой любви оживить умершего возлюбленного. Их имена оригинальны настолько, что не вписываются ни в одну антропонимическую систему известных языков» [10, с. 113]. Окружающий мир писателя богат волшебными и экзотическими пейзажами. Его фантастическая Гринландия полна разнообразных цветов и растений как традиционных, так и редких. И все они украшают его сказочную страну, наполняют ее символами и делают его мир чудесным и неповторимым.

При исследовании флористической картины мира А.С. Грина используются следующие методы: *корпусный* — для выявления основных флоронимов привлекается Национальный корпус русского языка, подкорпус художественных текстов¹; *статистический* — указывается число употреблений флоронимов на основе корпусных данных; *лингвостилистический анализ* — «подробный и тщательный анализ роли и функций языковых средств разных уровней в организации и выражении идейно-тематического содержания произведения»², т. е. определяется роль флоронимов в художественном мире А.С. Грина.

2. Результаты и их обсуждение

2.1 Флоронимы в художественном мире А.С. Грина

Флористическая картина мира А.С. Грина полна разнообразными цветами, растениями и кустарниками: *азалия* (2)³; *анемон(а)* (2); *анютины глазки* (1); *апелсиновый цветок* (1); *астра* (1); *багульник* (1); *бамбук* (6); *белена* (2); *вереск* (2); *волчец* (1); *волчьи ягоды* (1); *вьюнок* (4); *гвоздика* (5); *георгин* (1); *герань* (3); *гиацинт* (4); *душистый горошек* (1), *жасмин* (4); *златоцвет* (1); *ирис* (1); *камелия* (2); *камыш* (20); *колокольчик* (7); *красивка* (15); *кувшинка* (1);

¹ Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 30.04.2024).

² Данилевская Н.В. Лингвостилистический анализ художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. — Москва: Флинта, Наука, 2003. — URL: https://stylistics.academic.ru/73/Лингвостилистический_анализ_художественного_текста (дата обращения 30.04.2024).

³ В скобках указано число словоупотреблений согласно Национальному корпусу русского языка.

лаванда (2); лавр (3); ландыш (3); левкой (4); лиана (6); лилия (10); лопух (2); лютик («Крокодиловая жвачка») (1); мак (7); мальва (3); мандрагора (1); маргаритка (3); медвежья ягода (1); медвяница (медуница) (2); молочайник (2); мята (1); одуванчик (4); олеандр (1); орхидея (4); осока (8); папоротник (12); пион (5); плющ (14); репейник (4); роза (58); розмарин (1); ромашка (5); рута (1); тростник (8); тюльпан (9); фиалка (4); хризантема (3); шиповник (12); цинний (1); щавель (2) и др.

Из списка лексем видно, что самым частотным цветком является роза — 58 словоупотреблений, далее следуют лилия, тюльпан и не обладающие яркими цветами или нецветущие растения, такие как крапива, плющ, папоротник. Интересным представляется единичное использование названия лютика — «Крокодиловы слезы», обладающего способностью менять самочувствие человека, его состояние, что связывается с ядовитостью растения: *Сыну Эноха — Тарту шел восемнадцатый год, когда, внезапно остановившись над куньей норой, он глубоко задумался, отозвал лаявшую у пня собаку, вздохнул, сел на пень и повесил голову. <...> Сначала он это отнес к тому, что побывал недавно в болотах Зурбагана, где, по уверениям стариков, можно отравиться на несколько дней испарениями цветов особого лютика, известного под названием «Крокодиловой жвачки», но голова его, как бывает в таких случаях, не болела, а, наоборот, особенно свежо и ясно сидела на здоровых плечах (Сладкий яд города).*⁴

Флоронимы в первую очередь описывают внешность и эмоциональное и физическое состояния человека и, во-вторых, окружающий мир Гринландии, отличающийся своей неповторимостью и фантастичностью.

При анализе произведений писателя можно выявить следующие тематические группы флоронимов и подгруппы:

1. «Человек»: номинации растений, используемые для описания (а) внешности (лица, шеи) и эмоционального состояния человека; (б) характера человека; (в) запаха; (г) действия человека по отношению к цветам.
2. «Номинации растений, используемые для создания фона развертываемых событий: (а) описание природы; (б) цветника; (в) фигура на фоне.
3. «Номинации растений, используемые для описания опасных мест»: (а) опасные места и опасные ситуации; (б) описание заброшенных мест.

В произведениях А.С. Грина мы видим описания внешности героев, куда включаются наименования цветов. Самыми распространенными в этом отношении являются «розы», «пионы», «маки». В сравнительных оборотах или имплицитных сравнениях «пионы» и «маки» используются для обозначения цвета лица (в некоторых случаях и частей тела, например, шеи) как женщины, так и мужчины, и выражают одновременно эмоции или душевное состояние героя; «фиалки», «орхидеи» и «тюльпаны» — для описания характера человека:

Когда она [девушка] улыбалась, походила на снежок в розе (Бегущая по волнам); — Как? Упустить такой случай? Покорно подать ваш эмалированный гребешок и, почтительно склоня голову, с восхищением следить за блистающими под пудрой розами и лилиями вашего очаровательного лица?! (Веселый попутчик); Было так темно, что капитан не видел собственных ног, но он знал, что его щеки, шея и нос пунцовее мака (Капитан Дюк); — Я заглянул в зеркало. Там металось подобие франтоватого красного мака с блаженно-перекошенными чертами лица. Они достаточно точно отражали мое состояние (Золотая цепь); Изредка Таймон дарил ей цветы; уродливые формы этих, все же чудесных по

⁴ Здесь и далее примеры приводятся по Национальному корпусу русского языка.

окраске и оригинальности, орхидей она сравнивала с характером Таймона (Синий каскад Теллури); Я был для него словно разновидность тюльпана, наделенная ароматом, и, если такое сравнение может показаться тщеславным, оно все же верно по существу» (Бегущая по волнам).

Приведенные иллюстрации показывают включение флоронимов в женские и мужские характеристики. Типичными языковыми средствами являются (1) употребление сравнительных союзов *как/словно*; (2) сочетание со сравнительной степенью прилагательного (*пунцовее мака*); (3) употребление существительного *подобие* с сравниваемым объектом.

Немаловажную роль в описании пейзажей и фона разворачиваемых событий в произведениях имеют наименования цветов и растений. В рассказах и повестях А.С. Грина выделяется обширная группа флоронимов, которые являются фоном для сюжета и/или его отличительной деталью, на которую читатель должен обратить свое внимание.

Самым распространённым способом создания фона, в пределах которого осуществляются действия, является описание природной местности, а именно описание райского архипелага, затерявшегося среди необычных цветов: *Между тем неприятельский флот остановился в далеком архипелаге, где, как в раю, солнце мешалось с розовым отблеском голубой воды, — среди нежных пальм, папоротников и странных цветов; пламенные каскады лучей падали в глубину подводных гротов, на чудовищных иглистых рыб, снующих среди коралла* (Истребитель).

Чтобы показать привлекательность и красоту описываемых мест, А.С. Грин часто вводит несколько сортов цветов и растений: величественный дом украшен самыми лучшими сортами цветов, которые ассоциируются с женским украшением — ожерелиями (см. пример 1), многообразие цветов, украшающих здание буйством красок (см. пример 2):

- (1) *Огромный дом, в котором родился Грэй, был мрачен внутри и величественен снаружи. К переднему фасаду примыкали цветник и часть парка. Лучшие сорта тюльпанов — серебристо-голубых, фиолетовых и черных с розовой тенью — извивались в газоне линиями прихотливо брошенных ожерелий»* (Алые паруса).
- (2) *Это было одноэтажное бревенчатое здание с двумя боковыми выступами и террасой. Вьющаяся зелень заваливала простенки фасада цветами и листьями; цветов было много везде — гвоздик, тюльпанов, анемон, мальв, астр и левкоев»* (Искатель приключений).

Красота окружения героя создается ярким цветочным и цветовым многообразием.

Следующая группа включает наименования цветов, которые становятся отличительной деталью / фигурой в окружающей обстановке героя. Использование писателем флоронимов «розы», «камелии» и «лилии» в «интерьерном» тексте противопоставляет эти цветы окружающей обстановке, чаще всего комнате героя.

Роза является самым распространенным флоронимом, который использует А.С. Грин для описания комнаты: (а) пустой и неприятной (см. пример 1), (б) неубранной (см. пример 2):

- (1) *«Наступило короткое молчание. Девушка рассеянно оглядывала комнату, пустую и неуютную, где, кроме пунцовой розы, алевшей на столе в дешевом запыленном стакане, не на чем было остановиться и отдохнуть глазу»* (Маленький заговор) [НКРЯ].
- (2) *«На хорошо отполированном, отражающем лампы столе — дымчатая хрустальная ваза со свежими розами. Вокруг нее, среди смятых салфеток и стаканов с недопитым вином, стояли грязные тарелки. На ковре валялись окурки. Из приоткрытых дверей буфета свеживалась грязная тряпка»* (Бегущая по волнам) [Грин 1987: 25].

В данных фрагментах *роза* с определениями «пунцовая», «свежая» противопоставляется комнатам, в которых царит грязь и беспорядок, за счет использования писателем определений «пустую», «неуютную», «запыленным», «смятых», «грязные», тем самым указывая на яркость и свежесть цветов на фоне окружающей обстановки.

В следующем примере *роза* и *лилия* становятся теми фигурами, которые, несмотря на беспорядок в доме, цветут и переносят героиню в прекрасные цветочные клумбы: *Комната и кухня пылали солнцем; уютен стал сам беспорядок; роза и лилия, в голубеньком молочном кувшине, поставленном на стол с оползшей скатертью, отраднo цвели. Смотри на них, Тави захотелось в сады, полные зеленого серебра листовенных просветов, где клумбы горят цветами и яркая, как громкое биение сердца, тишина властвует над чистой минутой* (Блестящий мир).

Если сравнить этот пример с вышеизложенными, мы видим, что здесь описывается уютная женская комната, где сияют *лилии* и *камелии*: *«Девушка привела посыльного в отдаленную комнату и заперла дверь. Его сердце билось глухим волнением. Здесь было светло и уютно; топился камин, улыбался скульптурный фарфор; лилии и камелии красно-белым узором сияли в голубоватых горшках; среди атласной мебели, всяческого изящества, среди тонкого аромата прелестного женского гнезда посыльный ослабел волей»* (Волшебное безобразие).

Таким образом, А.С. Грин при описании неопрятных, грязных комнат использует флороним *розы* как деталь, которая противопоставляется фону и акцентирует внимание читателя. В некоторых случаях цветы («камелии» и «лилии») не противопоставляются окружающей обстановке, а дополняют его, делая его уютным и светлым.

2.2 Флоронимы в составе образно-выразительны средств

А.С. Грин в своих произведениях при описании окружающей местности, включающей наименования растений, часто использует такой прием, как *олицетворение*. Самыми распространёнными в этом плане выступают *камышы*, *плющи*, упоминаются *шиповник*, *лиана* и *вьюнок*.

В некоторых примерах мы видим использование А.С. Грином названия растений *шиповник* и *камышы* в сочетании с глаголом *дремали* (см. примеры 1 и 2):

- (1) *На сумеречном просвете неба темнели крыши и облака; дремали изгороди, шиповник, огороды, сады и нежно видимая дорога* (Алые паруса).
- (2) *Звенела посуда, басистый смех прыгал и дрожал низом над водой. Камыши дремали* (Лебедь).

С помощью олицетворения писатель создает атмосферу приближающейся тихой ночи.

В некоторых примерах флороним *камышы* с помощью фразеологизма «ходуном ходит» со значением «непрерывного движения» перенимает свойства живого существа, с помощью глагола «трещал» писателем воспроизводится звуковая оценка: *Ловя рыбу, мужик знал очень хорошо, почему иногда, в безветрие, ходуном ходит камыши, а окуни выскакивают наверх* (Гранька и его сын); *Стеклянная пыль месяца падала у окна тусклым четырехугольником, упорно трещал камыши, словно там укладывался спать и все не мог приспособиться большой зверь* (Колония Ланфиер).

В данных примерах флороним *камышы* перенимает качества живых существ: способность быть в движении и издавать звуки.

Следующий фрагмент отличается тем, что в нем появляется собирательный образ «водяной молодежи», куда включаются такие растения, как *кувшинки, камыши и осоки*: «Весной, в мае месяце, старая, почерневшая мельница казалась убогой, горбатой старушонкой, безнадежно шамкающей дряхлую песню **под радостный шепот зеленой, водяной молодежи: кувшинок, камышей и осок**» (Лебедь).

В сравнении с предыдущими примерами средством олицетворения выступает не глагол, а существительное «шепот». Сам пример построен на контрасте: убогая мельница похожа на старушку, а растения — на «радостную молодежь». Данное сравнение довольно типично в человеческом отношении в плане «старое — новое», «прошлое — будущее».

В произведениях А.С. Грина можно увидеть использование приема олицетворения в отношении таких растений, как *лианы и вьюнки*. В следующих примерах данные растения могут выполнять действия как одушевленные предметы в сочетании с глаголами движения, такими как *спускаться, раскачиваться, ползти*. И тем самым описание палубы корабля и дома становится более красочным и живым (см. примеры 1–3):

- (1) *По всему можно было судить, что корабль оставлен здесь больше года назад. Палуба проросла травой; у бортов намело листьев и сучьев. По реям, обвив их, **спускались лианы, стебли которых, усеянные цветами, раскачивались**, как обрывки снастей (Бегущая по волнам).*
- (2) *Тотчас войдя, я увидел эту хорошенькую птичку перепархивающей по жесткой, цветной мебели красного дерева; одно стекло окна, выбитое камнем или градом, объясняло малиновку. Она исчезла, порхая под потолком, в соседнее помещение. Здесь же, в сору, меж карнизом пола и стеной, **полз дикий вьюнок, семена которого, попав с ветром, нашли** довольно пыли и тлена, чтобы вырасти и зацвести (Заколотенный дом).*
- (3) *Большая затянута серой парусиной терраса бросала короткую тень на яркий песок дорожки. Тут же стояли кадки с олеандрами и **плющом, прихотливо взбегавшим** под навес крыши дикими, висячими узорами (Телеграфист из Медянского бора).*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что А.С. Грин часто использует олицетворение в отношении таких названий растений, как *камыш, плющ, вьюнок, лиана*.

А.С. Грин в своих произведениях довольно часто использует **сравнительные обороты**, включающие названия цветов и растений, такие как *розы, одуванчики, маки*.

В следующих примерах А.С. Грин использует наименования «розы» и «одуванчики» для сравнения данных цветов с птицами. *Роза* применяется для описания части тела (хвоста) фантастической птицы, похожей на павлина. Писатель также использует определения *алая*, что символизирует исключительность, а *махровая* обозначает большое количество лепестков: данные определения показывают, что хвост данной птицы был ярким и величественным: *Эта птица, величиной с большого павлина, непрерывно вытягивала и собирала шею, как бы пробивая маленькой головой невидимую тяжесть пространства. <...> Огненно-золотые нити тянулись, начиная от головы, по жемчужно-синеватому оперению, огибая бледно-коричневатые крылья и сходясь у пышного хвоста, цветом и формой весьма **похожего на алую махровую розу** (Птица Кам-Бу).*

Другой пример представляет собой сравнение цыплят с одуванчиками за счет схожести цвета растения и пуха, которым покрыты птенчики: *Они выжили на веселый просторный двор, где бродило множество домашней птицы: цветистые куры, огненные петухи, пестрые утки, неврастенические индейки, **желтые, как одуванчики, цыплята** и несколько пар фазанов (Искатель приключений).*

Названия цветов «одуванчики» и «розы» употребляются А.С. Грином в своих произведениях не только при сравнении их с птицами, но и с солнцем: *Солнце, кидаясь в груди оперенных плавниками спин, мыло их чешую желтым светом, похожим на одуванчики* (Убийство в рыбной лавке); *Чего хочу я? Какой-то сжигающей, вечной радости, света от розы-солнца, которой нет нигде и не будет. Перед ней меркнет все, и я стою в темноте, гордая своим желанием. Я умру, зная, что не переставала хотеть* (Рай).

В первом примере свет солнца сравнивается с одуванчиками, во втором — слова *роза* и *солнце* написаны А.С. Грином через дефис, тем самым писатель показывает их тождественность. Свет от такого светила — мечта, которая несет счастье.

Флороним *роза* становится цветовой, эталонной характеристикой: используется при сравнении с алыми парусами корабля. С помощью градации, включающей все компоненты-свойства цвета, усиливается насыщенность и эффектность, торжественность появления судна: *Из заросли поднялся корабль; он всплыл и остановился по самой середине зари. Из этой дали он был виден ясно, как облака. Разбрасывая веселье, он пылал, как вино, роза, кровь, уста, алый бархат и пунцовый огонь* (Алые паруса).

Следующие примеры отличаются от ранее приведенных тем, что здесь А.С. Грин сравнивает предметы-артефакты с такими цветами, как *колокольчики* и *пионы*: происходит сравнение полевого колокольчика с рюмочкой из-за их схожей формы и размера: *Взяв поднос с кофе, Бетси завернула к буфетчику, капнувшему ей в крошечную, как полевой колокольчик, рюмочку огненного жидкого бархата, и понеслась к управляющему* (Блистающий мир). Флороним «пион» становится способом репрезентации цвета одежды девушки: *Для этого свидания Консуэло выбрала белую блузку с отложным воротником и яркую, как пион, юбку; на ее маленьких ногах были черные туфли и белые чулки* (Дорога никуда). В обоих примерах, языковыми средствами сравнения являются компаративы с союзом *как*.

Наряду с такими приемами, как олицетворение и сравнение, А.С. Грин использует *эпитет* при описании окружающей обстановки. Эпитеты с такими названиями растений, как «хризантема» и «лопух» вводят такое параметрическое свойство объекта, как размер: «огромных, воздушных», которые из-за своего размера стали более крупными (см. пример 1), с помощью определения «пышные» показывается громоздкость лопухов, растущих у изгороди (см. пример 2):

- (1) *«Солнце, готовясь уснуть, куталось в облака; огромные воздушные хризантемы их, налитые красным и розовым светом, причудливо громоздились на горизонте, а цвет воды стал серым и тусклым»* (Дьявол Оранжевых Вод).
- (2) *«По вечерам усталое солнце слепило глаза стеклянной чешуей парниковых рам, темно-зеленые, пышные лопухи тянулись у изгороди, заросшей шиповником»* (Приключения Гинча).

В этих примерах помимо эпитетов мы можем заметить использование А.С. Грином олицетворений «громоздились» и «тянулись», что усиливает эффект одушевленности растений. В первом фрагменте *хризантемы* — формы облаков.

Заключение

Цветы в Гринландии являются теми деталями, которые участвуют в создании и украшении фантастической реальности в произведениях А.С. Грина. Флоронимы являются одним из средств выражения авторской мысли, включаются в создание сюжета, описание внешности и раскрытие характеров героев. Произведения А.С. Грина изобилуют не только

прекрасными героями, экзотичными географическими названиями, но и живописными пейзажами, наполненными описаниями многочисленных цветов. Рассмотренные группы содержат наименования цветов, растений и кустарников, включающие как частотные сравнения, встречающиеся традиционно в русской литературе, такие как *красный как пион*, *красный, как мак*, так и редкие, которые можно увидеть только в мире А.С. Грина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашникова, А.В. Флористические символы в китайской картине мира и их европейская интерпретация / А.В. Калашникова // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Гл. ред. М.В. Мишкевич. — Минск: Колорград, 2020. — С. 152–160. — URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/82966> (дата обращения 15.05.2024).
2. Смирнова, А.И. «На лепестках цветов написано посланье»: флоросемантика и флоропэтика художественного текста / А.И. Смирнова, А.В. Алексеев, И.Н. Райкова // «Язык цветов» и цветы в языке, литературе и культуре: Коллективная монография. — Москва: ИКД «Зерцало-М», 2024. — С. 8–21. — EDN TZLCSTE.
3. Николина, Н.А. Исследование динамики компаративных тропов в современной художественной прозе: корпусный подход (на материале фитоморфных тропов) / Н.А. Николина, З.Ю. Петрова, Н.А. Фатеева // Дискурс и язык в эпоху «больших данных»: Вариативность, креативность, эксперимент. — Москва: Р. Валент, 2023. — С. 225–236. — EDN DCUFCD.
4. Горбовская, С.Г. Фитоним как литературно-художественный образ (от флоротропа к субъективно-ассоциативному флорообразу) / С.Г. Горбовская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 9. — С. 309–311. — EDN UKXMBD.
5. Николина, Н.А. Компаративные конструкции с образами цветов в современной русской прозе / Н.А. Николина, З.Ю. Петрова, Н.А. Фатеева // Известия Смоленского государственного университета. — 2023. — № 2(62). — С. 48–58. — DOI 10.35785/2072-9464-2023-62-48-58. — EDN WWZODT.
6. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. — Москва: Языки русской культуры, 1999. — С. 13–24. — EDN RAQMYF.
7. Луцян, У. О языке цветов в романе И.С. Тургенева «Дым» / У. Луцян // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2014. — № 2. — С. 149–154. — EDN SNFFGR.
8. Шарафадина, К.И. Художественная ботаника А.П. Чехова: диалог текста и контекстов / К.И. Шарафадина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. — 2010. — № 1. — С. 66–75. — EDN MXIEPR.
9. Бобунова, М.А. «Ухожу я в мир природы...» (Фитонимическая лексика в прозе Евгения Носова) / М.А. Бобунова, Ю.А. Дьяченко // Русская речь. — 2011. — № 3. — С. 19–26. — EDN NWAORX.
10. Лопуха, А.О. Фантастический мир Александра Грина / А.О. Лопуха // Проблемы исторической поэтики. — 1990. — № 1. — С. 112–114. — EDN SFRVBR.

Dimitrieva Olga Albertovna

Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

E-mail: olgaal_79@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799746

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAZ-3038-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57787537900>

Maksimova Anastasia Yurievna

Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

E-mail: m4ndarinka65@yandex.ru

«...Obeying the truth common to flowers and hearts»: floronyms in A.S. Green's artistic world

Abstract. Floropoetics reflects the floral image of the national world. This article focuses on the study of floronyms' function in A.S. Green's artistic world. The research's relevance lies in its contribution to linguistic, cultural, and linguistic-cognitive studies, as well as in exploring the writer's idiostyle through the representation of a specific semantic field. The main methods used in the study are continuous sampling to extract examples of floronyms from A.S. Green's works, corpus analysis using the National Corpus of the Russian Language, contextual analysis, and linguistic stylistic analysis. The theoretical significance of this research lies in understanding the role of floronyms in A.S. Green's world, as well as providing a methodology that can be applied to other Russian writers for further exploration of this aspect. The practical significance of this research lies in the fact that its findings can be applied to the teaching of lexicology and lexicography, as well as in the preparation and delivery of special courses on linguoculturology and philological text analysis. The study identified several thematic groups and subgroups of floronyms, including the «Man» category, which includes plant names used to describe a person's appearance, emotional state, and character; the «Background» category, containing plant names used to create a setting for events; and the «Dangerous Place» category, comprising floronyms used to describe hazardous locations. It was concluded that flowers in A.S. Green's works are details that contribute to the creation and embellishment of a fantastic reality.

Keywords: A.S. Green; floronym; artistic picture of the world; neo-romanticism; idiostyle; language of flowers; floropoetics; floroculture